

СОБЫТИЯ

Людей в Доме профсоюзов отравили

К массовой гибели людей, запертых в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 г., привело применение против них химического отравляющего вещества хлороформа. Об этом сообщил в среду, 9 августа, украинский судмедэксперт Сергей Искрук.

Сопоставляя факты, сомнений не остается: людей в Доме профсоюзов попросту отравили. «В данном случае использовался хлороформ, который превратился в отравляющее вещество фосген под воздействием огня», — рассказал Искрук на пресс-конференции, которая состоялась в Донецком агентстве новостей.

Эксперт-криминалист сообщил, что принимал непосредственное участие в расследовании одесской трагедии. По его словам, в крови погибших был обнаружен хлороформ, который, как известно, под влиянием тепла и света окисляется и становится смертельно опасным газом. Другой факт, заставляющий специалистов думать, что люди не просто задохнулись в дыму пожара, а были отравлены, — это положение тел погибших. Человек, умирающий от удушья или высокой температуры окружающей среды, принимает так называемую «позу боксера». В Доме профсоюзов таковых не было обнаружено, тела скончавшихся были в ослабленном состоянии. Таким образом, делает вывод эксперт, налицо спланированное массовое убийство с применением отравляющих веществ.

Свои выводы Искрук сделал и представил следствию на Украине еще в 2016 году. Но его экспертиза не понравилась властям. «Я был вызван в прокуратуру, где сказали, что нужно переписать, так как выводы экспертизы не правдивые. Я отказался. Через время на меня начали воздействовать физически», — рассказал эксперт. В последнее время за него взялись еще и радикалы из «Правого сектора». Опасаясь за свою жизнь, украинский криминалист бежал из страны, предвительно разместив в интернете видеозапись, на которой озвучивает свои выводы по экспертизе, рассказывает об угрозах в свой адрес и просит представителей ООН и ОБСЕ позаботиться о безопасности его семьи на Украине.

Во время столкновения в Одессе сторонников «Правого сектора» и активистов антимайдана 2 мая 2014 г. радикалы подожгли Дом профсоюзов, в котором укрывались от беспорядков люди. В результате погибли, по разным данным, от 40 до 200 человек — точное число до сих пор неизвестно и виновные не наказаны.

В 1983 году США провели симуляцию ядерной войны с СССР, чуть не начав при этом настоящую. Сегодня, с Трампом и Северной Кореей, нам может уже меньше повезти.

Это является одной из главных загадок холодной войны: как мир не исчез в начале ноября 1983 года?

В значительной мере своими жизнями мы обязаны действиям (или, скорее, бездействию) офицера американских ВВС Леонарда Перрутса, который ушел из жизни в январе этого года. Вина же за то, что мы оказались на грани уничтожения, лежит на воинственности Рональда Рейгана, вызванном им в СССР ужасе и трагикомическом недоразумении, которое могло очень дорого нам всем обойтись. Еще никогда в истории две страны не вкладывали столько людских, финансовых и технических ресурсов в то, чтобы узнать намерения противника, как тогда США и СССР. Однако они были настолько слепы, что Советский Союз принял проведенную НАТО симуляцию за подготовку к настоящей атаке, тогда как Рейган остался убежденным в том, что сделал все возможное для сохранения мира.

Американское правительство десятилетиями хранило в тайне целые главы этой чуть не произошедшей катастрофы, но сегодня уроки той страшной осени представляются важными, как никогда.

Мало кто может ошибочно сравнить Дональда Трампа с Рональдом Рейганом, хотя у нашей эпохи на самом деле имеются просто поразительные сходства с началом 1980-х годов. Противоречивые заявления Трампа об усилении и сокращении американских ударных ядерных сил приводят в замешательство как врагов, так и друзей, притом что и США, и Россия занимаются модернизацией своих арсеналов. После аннексии Крыма Москвой прибалтийские страны активизировали военные учения, а НАТО расширила контингент в самых уязвимых точках Восточной Европы. Кремль назвал американские ракеты угрозой, а Европа вновь оказалась в зоне досягаемости после развертывания Россией новых комплексов в нарушение подписанного 30 лет назад исторического соглашения. Параллельно с этим она отправляет самолеты, чтобы проверить сопротивляемость европейского воздушного пространства, а также терпение американских боевых кораблей, не говоря о том, что операции в Сирии опасно сблизилась российская и американские войска. После американского удара по сирийской базе, снабжение которой обеспечивалось Россией, цена ошибки только растет. Как недавно писал Михаил Горбачев, мир словно готовится к войне, и ядерная угроза вновь кажется реальностью.

Но если ни один из лагерей не хочет войны, почему столько экспертов опасаются, что США и Россия двинутся к ней? Для

лучшего понимания нынешней взрывоопасной ситуации может быть полезным взглянуть на события 1983 года.

«Советы склонны вести огонь первыми»

В XX веке самый запутанный стратегический вопрос звучал следующим образом: как избежать ядерной войны, и что делать, если превентивные меры провалятся? В начале 1970-х годов СССР осознал невозможность победы в ядерной войне во всех смыслах этого слова. Часть американского оружия пережила бы удар, а одной термоядерной боеголовки было бы достаточно, чтобы стереть Москву с лица Земли. Как бы то ни было, Советы видели преимущество (пусть и весьма сомнительное) в том, чтобы атаковать первыми: чем больше оружия они уничтожат, тем меньше его останется у врага на ответный удар. По недавнему обнародованному документу 1987 года, американская разведка оценивала ситуацию следующим образом:

ИСТОРИЯ

1983: когда мир завис на

ную войну и выбить ядерную почву из-под ног американцев.

Противоречия Рейгана

Избрание Рейгана обострило советские страхи. У него не было ни малейшего желания начинать ядерную войну (на самом деле, он рассчитывал на дипломатический подход в отношении СССР, как он пишет в своем дневнике), только вот в первые годы стремлению к диалогу противоречило его постоянное осуждение советской системы. Так, например, в феврале 1983 года Рейган последовал совету своего прагматичного госсекретаря Джорджа Шульца и провел двухчасовую беседу с советским послом Анатолием Добрыниным. Только вот две недели спустя в его выступлении прозвучало знаменитое сравнение Советского Союза с «империей зла».

Сам же Рейган не видел в этом никаких противоречий. Он был убежден, что откровенность насчет намерений США (их благородство казалось ему очевидным) и СССР (он был уверен в их несомненной пагубности) даст понять коммунистам, что

США должны быть в состоянии вести ядерную войну в течение полугода с перерывами на перезагрузку шахт для новых залпов, а также сохранить достаточно боеголовок для второй войны. В октябре 1982 года The Los Angeles Times сообщила, что Рейган подписал президентский указ об обеспечении победы Америки в ядерной войне.

Повторим: «победа» была фикцией, однако не факт, что Рейган это осознавал. В 1982 году он потребовал от Конгресса выделить 4,3 миллиарда долларов на гражданскую оборону для защиты миллионов американцев в случае ядерного удара. 23 марта 1983 года в своем знаменитом телеобращении о «звездных войнах» он призвал создать систему ПРО, которая бы сделала ядерное оружие «бессильным и устаревшим». Рейган подчеркнул, что хотел «спасти жизни», однако эффективная противоракетная оборона сдала бы СССР уязвимым для американского удара.

Из всего этого некоторые советские стратеги сделали вывод о том, что США, возможно, готовятся к войне.

Паранойя

В этот период советским генсеком стал бывший глава КГБ Юрий Андропов. Хотя его часто считали параноиком, в недавно рассекреченном психологическом портрете ЦРУ говорится, что он был «умным человеком, (...) который, вероятно, лучше осведомлен об иностранных делах и некоторых внутренних вопросах, чем все советские лидеры со времен Ленина». Только вот этот умный человек был убежден, что ему, наверное, придется начать ядерную войну, чтобы спасти свою страну. Об этой тревоге он пытался сообщить американцам: в беседе с Авереллом Гарриманом (бывший посол Рузвельта, которого Рейган отправил выяснять намерения СССР) он четыре раза упомянул опасность атомного конфликта.

Вместо того чтобы успокоить СССР, администрация Рейгана без конца использовала армию, чтобы вывести его из равновесия. Так, американские суда приблизились к советскому побережью и запустили в направлении его воздушного пространства летательный аппарат, который повернул обратно в последний момент. В ответ советские силы были вынуждены поднять в воздух собственные самолеты. Как следует из некогда засекреченных документов АНБ, «эти действия были призваны вызвать паранойю, что прекрасно удалось».

Кульминация наступила в апреле и мае 1983 года, когда три американские авианесущие группы из 40 судов провели в Тихоокеанском регионе масштабные учения для отработ-

«Стратегия ядерной войны (...) не подталкивает их к сдержанности в том случае, если они считают вероятным начало ядерной войны. Кроме того, Советы считают, что подобная сдержанность могла бы подорвать их шансы на победу в этой войне. Советы склонны вести огонь первыми, чтобы максимизировать ущерб по американским силам и минимизировать урон по советским силам и обществу».

Иначе говоря, СССР был готов не только с ходу ответить на любую американскую атаку (этот опасный автоматизм все еще в силе), но и первым запустить ракеты, если, по его мнению, США готовят удар.

С избранием президентом США Рейгана в Советском Союзе посчитали, что этот момент близится. Джимми Картер принял целый ряд провокационных решений: увеличение военного бюджета, развертывание ракет Peasekeeper, повышение боеспособности американской армии для достижения победы, в том числе и в ядерной войне. Как и их советские коллеги,

вождство не успеет встать со стула».

США считали их размещение знаком солидарности с европейскими союзниками и аргументом в пользу отвода советских ракет, тогда как в Москве восприняли все как наступательное оружие, призванное в мгновение ока обезглавить советское руководство. Михаил Горбачев сравнил это с приставленным к виску пистолетом.

КГБ сформировал внутреннюю экспертную группу, чтобы разобраться, собирался ли Запад ударить первым. Результатом стала операция РЯН (ракетно-ядерное нападение): в ней участвовали 300 сотрудников, которым было поручено следить за 292 различными показателями, от размещения ядерных боеголовок до документов, к которым ограничивали доступ американцы. Как следует из расшифрованных впоследствии материалов Штати, собранные таким образом данные анализировались рудиментарной компьютерной системой. Целью было понять, стоило ли СССР начать превентив-

любая агрессия с их стороны бесполезна, и что их государственная система обречена. Все это, как он считал, должно было положить конец холодной войне. В этом заключается главная ирония истории периода Рейгана: стремясь прояснить ситуацию столь запутанным способом, он подтолкнул советское руководство к мысли о том, что США готовятся нанести первый удар.

Кремль было несложно понять. После инаугурации Рейган пообещал «переворужить» Америку, удвоив оборонный бюджет в течение двух лет. Он дал добро на разработку бомбардировщика В-1 и нейтронной бомбы, распорядился развернуть дополнительно 3 000 ядерных боеголовок и ускорил создание подводной баллистической ракеты Trident II, а также бомбардировщика-невидимки В-2.

Проекты применения этого арсенала выглядели еще более провокационными. В мае 1982 года The New York Times рассказала о конфиденциальном документе Пентагона, подразумевавшем, что